Возвращение *«Святого Луки»*

нит леденящий внутренности детектив 80-х с таким названием. Отличный сюжет, талантливые актёры, немного наивный по нашим жестоким временам, однако, чрезвычайно захватывающий в те годы. И, конечно, Дворжецкий с его неподражаемыми глазами! Он-то и вспомнился мне, когда я думал об этой статье, спрашивающий у экскурсовода по музею: «Сколько может стоить эта картина»? Женщина смутилась и ответила что-то вроде: «Эта картина не имеет денежной стоимости. Она бесценна». Далее, конечно, выяснилось, что у картины есть всё же стоимость страховая, но она не является критерием оценки самой картины.

таршее поколение россиян, наверное, пом-

Конечно, дело происходило в отсталом в экономическом плане Советском Союзе, да ещё более тридцати лет назад, тем не менее, ещё существовали вещи, ценность которых не могла быть измерена деньгами. А остались ли такие вещи сейчас? Во всяком случае, картины сегодня продаются и покупаются, имея вполне определённую коммерческую стоимость. Продаются, как и всё вокруг, что можно и нельзя пощупать или взять на зуб. Мир отрешился от иных мер измерения ценности, остановившись на одной — деньгах.

Почему об этом нужно говорить? До определённого периода мир делился как в философском, так и в обыденном плане, на материальный и духовный. Они слабо пересекались между собой, и, следовательно, мерила их были разными. Материальный мир использовал деньги или другие эквиваленты для расчётов за свои блага, тогда как монетой духовного мира были слава, почёт, уважение, преклонение, почитание. Следовательно, существовали определённые группы людей, для которых почёт и уважение были неизмеримо более важны, чем, например, пухлый кошелёк. Это давало возможность творческим людям ваять свободно, в отсутствие зависимости от причуд «золотого тельца». Компенсацией за духовный труд была так же весьма эфемерная слава, не измеряемая в валюте. Во время летнего отпуска я посвятил некоторое время поиску следов своих предков, занялся, как это теперь называетя, генеалогией. Так вот, я обратил внимание на то, что какие-то из русских фамилий повторяются часто и во многих источниках, тогда как о других едва-едва можно найти хоть какието крупицы информации, да и те, в основном, в справочной литературе. Одни люди оставляют о себе следы в адресных справочни-

ках и органах матримониальных записей, в то время как о других пишут статьи и книги, их имена упоминаются в воспоминаниях современников и почитателей. Но никогда деньги не являются причиной воспоминаний о том или ином человеке. И даже купец Третьяков упоминается не так часто, как вполне средней реки поэт Огарёв, например.

Естественно, коммерциализация жизни человеческого социума началась не в 80-е. К этому времени она уже окончательно сформировалась, оставив лишь небольшие островки духовности в местах, куда доступ был затруднён, таких, как находившийся за «железным занавесом» Советский Союз. Теперь же и эта территория освоена, под радостные крики населения. Ницше более ста лет назад написал, что «Бог умер». Он заметил перерождение человека уже тогда, недаром гений! Основой любой религии является мысль о существовании жизни до и после «телесного» земного существования человека. Где-то это реинкарнации, в христианстве — вечная жизнь души после смерти. Однако, каждая вера предполагает также набор добродетелей, которыми должен обладать человек, чтобы жизнь его продлилась и после смерти физической. Христианство ставит вопрос жёстко - не будешь жить по заветам — в Царстве Небесном делать нечего! До тех пор, пока человек хотя бы пытался следовать простым христианским истинам: не убий, не укради, не возжелай жены ближнего, не сотвори себе кумира, уважай своих родителей — возможность пройти «сквозь игольные уши» в Царствие Небесное сохранялась. Кто сегодня думает об этом всерьёз? Человечество живёт так, как может жить лишь тот, кто уверен в том, что сгниёт в могиле без остатков, будет сожран червями, чем и завершит своё сущестование. А поэтому, надо «оторваться по полной», пока есть такая физическая возможность! Именно это и увидел Ницше, именно об этом и написал. Честно признаться, религия не вызывает достойного отклика и в моей душе. Но виновата в этом не вера, а скорее церковь. Самая злая услуга, которую религия могла оказать себе, это объединение в церкви и различные конфессии. Иисус сказал: «Я Путь, Истина и Жизнь». И никакой церкви! Вера — вещь индивидуального пользования, и каждый вправе общаться со своим Богом наедине. Над одной из дверей Исаакиевского собора написано: «Дом мой дом молитвы наречется» — тоже списано из Евангелия. Так говорил Иисус своим ученикам после разгона купцов из пределов храма. Там, где происходит духовное, не место для торговли. Так считал христианский Бог, но был распят по желанию народа. И теперь, через две тысячи лет, окончательно сформировалось общество, променявшее духовность (а может быть, и вечную жизнь души) на сиюминутные удовольствия. Разве не достойна такая жизнь быть кормом для червей?!

Modern world has any values except money. 100 years ago Nietzsche wrote: «God is dead». Already in those time he notice the rebirth of human and humanity. Humanity forgot the biblical Ten Commandments, forgot about afterlife. Humanity sure that final of every live, it been eaten by worms in thumb. After 2000 years since Jesus Christ banish tradespeople from temple, they come back there again. And nobody want come to the kingdom of heaven anymore.

